

— Люди способны отличить хорошее от плохого. Вы оскорбляли моего сына и его отца. Легко я вас не прощу. Что касается драки, у меня есть несколько вопросов к тому мальчику. Приведите его сюда, — хладнокровно выдала Вэнь Шуюэ.

Тем временем Сяомин со своей мамой вернулись в садик. Они, по всей видимости, ходили в больницу.

Вэнь Шуюэ спустилась вниз с Вэнь Баобао и воспитательницей. После осмотра травмы Сяомина девушка подумала, что драка отнюдь не могла привести к такому вывиху.

— Фу, как вы могли сделать это, только чтобы оклеветать Баобао? Дети легко получают травмы в драке. К тому же, именно твой ребёнок первым разозлил Баобао, так что это он начал всё это, — Вэнь Шуюэ презрительно усмехнулась.

Раздражённая её словами мама Сяомина показала на неё и завопила:

— Твой сын ударил моего. Поучи меня ещё тут! Каков отец, таков и сын. Вы только подтвердили эту поговорку. Твой ребёнок, как и его отец, однажды окажется за решёткой. Наше общество не может терпеть людей вроде вас.

Крики ссоры привлекли и других родителей, в результате чего вокруг собралась толпа.

Зная о преступнике-отце Вэнь Баобао, они встали на сторону матери Сяомина, Вэнь Шуюэ не защищал никто.

— Мамочка, давай просто уйдём. Они переворачивают справедливость, — мальчик видел этих людей насквозь, потому тянул маму прочь из этого места, опасаясь, что она может пострадать.

Вэнь Шуюэ была тронута до глубины души и благодарна за появление у неё такого рассудительного сына, но ещё она чувствовала вину за то, что он вырос таким внимательным и чувствительным. Девушка присела перед ним и со слезами на глазах провела ладонью по его лицу.

— Не переживай, Баобао. Они не могут меня оскорбить. Я добьюсь справедливости для тебя.

Неправая сторона заслуживала наказания. Со стороны Вэнь Баобао было неправильно первым бить того мальчика. Однако на его руках и лице осталось больше синяков, нежели у Сяомина. То есть, те люди отчасти помогли последнему оттащить от него Вэнь Баобао.

Вэнь Шуюэ заставила себя успокоиться, прежде чем искать справедливости.

— У меня есть несколько вопросов. Зачем вы били Баобао? Он ничего плохого не делал, но вы

обвиняли его в кабинете? Даже если его отец – преступник, какое это имеет дело к моему сыну? Ваша задача, как учителя, заключается в том, чтобы передавать своим ученикам знания и обучать их, а не подстрекать к драке. Разве так поступает учитель?

— Я... — воспитательница словно воды в рот набрала. Таращась на людей, она не могла произнести вслух заготовленное объяснение.

Люди вокруг опомнились и молча слушали Вэнь Шуюэ. Та часть, которой её слова показались разумными, согласно кивнула.

— Стычки между детьми неизбежны. Когда они случаются, воспитатели должны вразумить их. Но вы этого не сделали, так ещё и подтолкнули к драке. Вот вы продолжаете говорить, что мой муж сидит в тюрьме. Вы лично его там видели? Или сами туда его отправили? Почему тогда ведёте себя так, будто знаете о ситуации лучше меня? — продолжала Вэнь Шуюэ.

Её слова звучали разумно. Собравшиеся родители подошли понаблюдать за представлением, но они также согласились, что воспитательница вышла за рамки дозволенного.

Имея лучшее образование, у них обычно преобладал рационализм. После слов Вэнь Шуюэ раздалась осуждающие воспитательницу шёпоты.

Та же, покраснев, просто стояла молча, также вела себя и мама Сяомина.

— Мамочка, я видел, как папа Сяомина кушал с нашей учительницей, — прошептал Вэнь Баобао на ухо своей маме.

Мать Сяомина ясно всё расслышала, хоть он и говорил тихо.

— Что? Вы соблазнили моего мужа и ужинали с ним? Я считала вас хорошим учителем. Просто поверить не могу! Позор вам! — женщина, очевидно, отличалась вспыльчивостью, оттого после слов Вэнь Баобао тут же взъелась на воспитательницу.

Родители были склонны доверять детям, а дети о подобных вещах не лгали. Вот и мама Сяомина решила поверить словам мальчика без раздумий.

Воспитательница испугалась. Чуть подуспокоившись, она объяснилась:

— Не верьте ему, госпожа. Это абсурд. Я никогда не соблазняла вашего мужа. Я...

— Не смейте отрицать! В последние дни мой муж часто просился забирать Сяомина из садика, хотя раньше никогда так не делал. Я уверена, это он так из-за вас! — мама Сяомина взбесилась ещё сильнее.

Вэнь Баобао, к слову, это выдумал. Когда он услышал её последние слова, то понял правдивость своей догадки. Как ни крути, воспитательница всегда выражалась и красилась, как вертихвостка.

Ссора между матерью и воспитательницей продолжалась. Многие наблюдатели уже приняли сторону Вэнь Шуюэ. Даже если её муж действительно являлся преступником, сотруднице садика не стоило предвзято относиться к Вэнь Баобао. Более того, она толком-то и не знала, кем был его папа. Её слова сильно травмировали мальчика.

Воспитательница больше не могла терпеть этого давления, поэтому отвела Вэнь Шуюэ в угол и попыталась уговорами получить прощение.

— Госпожа Вэнь, простите, что сказала всё то, не убедившись в правдивости своих слов. Я не хочу, чтобы из-за меня пострадала репутация садика. Поэтому, ради блага этого заведения, вы можете простить меня и забыть о случившемся? — говорила она смиренно, от недавней властности не осталось и следа.

Вэнь Шуюэ ответила с насмешкой:

— Не встань родители на мою сторону, вы бы не признали свою вину. Вы разрушили мою репутацию и репутацию Баобао. Думаете, я так легко это отпущу?

— Тогда чего вы хотите? — учительница снова обозлилась. Скрестив руки на груди, она всем своим видом показывала, что ничего плохого не сделала.

Гнева в Вэнь Шуюэ осталось ещё предостаточно. Она хотела добиться для Вэнь Баобао справедливости, не раздувая с текущей ситуации большой скандал. Но при виде поведения учителя девушка потеряла последнюю каплю терпения.

— Что ж, до встречи в суде. Мой адвокат свяжется с вами, — холодно бросила она напоследок и ушла вместе с Вэнь Баобао.

Воспитательница всеми способами пыталась взывать к милосердию, но Вэнь Шуюэ оставалась непреклонной и не хотела, чтобы та отделалась легко.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1614717>